

ной комнате, в которой не было вообще никакой мебели, за исключением деревянного сундука и нескольких полок на стенах для разной утвари. Женщины и дети сидели прямо на полу, скорчившись, у низенького очага. Они тотчас предложили нам купить у них красивые одежды, вышитые золотом и шелком, и эти сверкающие вещи хранились в полутемной комнате, словно легендарные сокровища из восточных сказок.

В роли нашего провожатого в замок Филе выступил некий хорфилакс. Так называется местный жандарм — молодой мужчина в особой униформе и красных башмаках с загнутыми сверху носками. Таковую странную обувь носят на всем Востоке; она представляет собой плод многовекового развития азиатских сандалий, изображения которых встречаются на фигурах, запечатленных на античных греческих и малоазийских рельефах, например, на монументах Гарпий Ксанфа¹. Наш провожатый шел в своей поистине ликийской обуви с легкостью вестника-Гермеса, а мы следовали за ним вдоль края пропасти, по берегу журчащего лесного ручейка, берега которого густо поросли олеандрами, лаврами и миртовыми кустарниками. На горных склонах мы увидели конические кровли хижин влахов, кочующих со своими стадами овец по всей Аттике. Их свирепые овчарки столь же бдительны, как и собаки пастухов римской Кампании, и путника, бредущего по горным тропам Аттики, невольно охватывает страх, стоит ему только услышать отдаленный лай этих овчарок-церберов, приближающихся к нему.

На самом краю грозной пропасти стоит монастырь; мы вскарабкались к нему по горным тропам, вьющимся под сенью благоуханных сосновых роцц. Греческая флора во многом схожа с флорой Южной Италии, но при этом она носит более южный, восточный и, так сказать, благородный характер. Так, например, в Италии я никогда не видел пышных зарослей вереска, мастичных деревьев и арбутаз (арбузье). Только пинии (*Pinus Pinæa*) там, в Италии, бо-

¹ Ксанф — город в Ликии, почти все памятники которого были осквернены и разрушены.